рассуждение..

РАЗСУЖДЕНІЕ
О
БЕЗСМЕРТІИ ДУШИ,

или

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА БЕЗСМЕРТІЯ,

почерпнутыя

ИЗЪ РАЗУМА И СЛОВА БОЖІЯ,

съ разрѣшеніемъ возраженій противъ онаго.

І. Арс. Тр.

МОСКВА,
ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.
1846.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска изъ Типографіи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ сей книги. Декабря 17-го дня, 1845 года.

Московская Духовная Академія.
Ценсоръ, Профессоръ, Протоіерей
Θеодоръ Голубинскій.

ЛЮБИТЕЛЯМЪ ИСТИНЫ

ЧАЮЩИМЪ БЕЗСМЕРТІЯ,

ПРИНОШЕНІЕ

Намѣстника, І. Арсенія Троепольскаго.

Богъ смерти не сотвори.
(Солом. Прем. 1. 13.)

Признавая Бога, отвергать безсмертіе, есть страшное Богохуленіе.
(Изреч. Филос. Кевита.)

I.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Прежде нежели будемъ доказывать безсмертіе, слѣдуетъ, для яснѣйшаго разумѣнія, хотя кратко объяснить бытіе, опредѣленіе свойства и отношенія души какъ къ себѣ самой, такъ и къ другимъ предметамъ, что послужитъ къ удобнѣйшему составленію понятія о ея безсмертіи.—И такъ,

II.

ЧТО ТАКОЕ ДУША?

Человѣческая душа есть существо противоположное матеріальному тѣлу: духовное, безвидное (*) неразделимое (**), свободное (***), одаренное силою воображенія, памяти, мышленія, разумѣнія, чувствованія и воли, непрестанно дѣйствующее, способное размышлять объ отвлеченных предметах и безсмертное.

III.

КАКОЕ РАЗЛИЧІЕ МЕЖДУ ДУШЕЮ И ДУХОМЪ?

Хотя сила, приводящая въ движеніе матерію, называется душею (жизнію); а сила располагать внутренними движеніями, улучшать ихъ и совершенствовать, именуется ду-

(*) Неимѣющее фигуры. (**) Простое. (***) Самодвижное.

хомъ; однакожь душа и духъ составляютъ одно средоточіе жизни.

Душа наблюдаетъ и разсматриваетъ міръ существъ конечныхъ; а духъ мыслитъ о Безконечномъ. Душа воспламеняется чувственными пожеланіями и управляетъ движеніями членовъ; а духъ обнаруживается высшими склонностями и намѣреніями. Но при всемъ этомъ различіи душа и духъ не суть два начала дѣятельности въ человѣкѣ, а одно.

Сіе тождество души и духа несомнѣнно доказывается единствомъ ихъ самопознанія: такъ какъ наше *я*, наблюдающее и мыслящее, признаетъ себя однимъ и тѣмъ же; и различіе между ими очень легко объяснится различнымъ отношеніемъ ихъ къ тѣлу,—ихъ зависи-

мостію или независимостію отъ тѣла.

Духъ является какъ душа, когда онъ дѣйствуетъ въ первой системѣ; напротивъ того душа именуется духомъ, когда она живетъ въ самой себѣ.

По этому единству души и духа и употребляются сіи выраженія одно вмѣсто другаго, для означенія сознательнаго и свободнаго начала вообще.

IV.

ЧРЕЗЪ КАКІЯ ДѢЙСТВІЯ ДУША ОБНАРУЖИВАЕТСЯ ВЪ ЧЕЛОВѢКѢ?

Душа обнаруживается въ человѣкѣ:

Чрезъ ощущеніе самого себя.

Чрезъ вообразительную силу, не подверженную никакому насилію; чрезъ наблюденіе связи и порядка

въ мысляхъ, словахъ и дѣйствіяхъ; чрезъ размышленіе о невидимомъ, вѣчномъ и безконечномъ; чрезъ разумъ, сравнивающій прошедшее съ будущимъ, отдаленное съ настоящимъ,—и выводящій заключенія о послѣдствіяхъ.

Чрезъ свободную волю, дѣйствующую по собственному разсужденію.

Чрезъ отличительныя способности образовать умъ, убѣждаться, умножать до безконечности познанія, коими она никогда насытиться не можетъ; чего не только растительная природа, но и душа животныхъ не имѣетъ: ибо въ нихъ нисколько не примѣтно стремленія къ высшему совершенству. Все полученное ими они не могутъ ни совершенствовать, ни портить по свободному хотѣнію, ни сообщать

другимъ посредствомъ слова. Хотя человѣкъ можетъ нѣкоторыхъ домашнихъ животныхъ чему нибудь научить и сдѣлать способными къ домашнимъ работамъ; но при всемъ томъ замѣтно, что уже болѣе они понимать ничего не могутъ, и что стремленіе къ совершенству не есть ихъ назначеніе. Самое мудрое изъ насѣкомыхъ—пчела, нисколько не можетъ подвигаться впередъ въ своемъ искусствѣ: какова она была за 500, 200, 100, лѣтъ, таковою же точно есть и нынѣ.

Душа обнаруживается чрезъ изобрѣтательность, чувство изящнаго и добраго, великодушіе, общежительность.

Чрезъ борьбу разума съ чувственностію и чрезъ способность побѣждать разсудкомъ гнѣвъ и воздавать добромъ за зло.

Словомъ она обнаруживается во всѣхъ совершенствахъ, свойственныхъ разумносвободному сотворенному существу. Ниодному изъ человѣковъ не отказано въ способностяхъ, чрезъ употребленіе коихъ можетъ онъ сихъ совершенствъ достигнуть. Хотя и называемъ нѣкоторыхъ людей тупоумными, безсмысленными, безчувственными, негодными, и хотя такія названія могутъ иногда по сравненію имѣть свое основаніе: но еще не было ниодного такого безумца, который бы никогда не обнаружилъ въ себѣ признаковъ ума, не было ниодного злодѣя, у котораго въ груди не тлѣла бы хотя искра человѣколюбія.

Всѣ человѣки безъ исключенія получаютъ показанныя способности и предрасположенія къ совершен-

ствамъ: но вся разница между сими способностями и предрасположеніями заключается въ большомъ или меньшемъ количествѣ. Самая недостаточная способность въ своемъ источникѣ чиста, и только чрезъ неправильное направленіе могла быть испорчена.

Далѣе. Выражается душа въ человѣкѣ въ быстромъ желаніи, которое воспаряетъ выше извѣстныхъ вещей; воображаетъ то, о чемъ еще никто не думалъ, взвѣшиваетъ всѣ тяжести, измѣряетъ разстоянія міровъ, опредѣляетъ ихъ величину, доказываетъ и изчисляетъ то, чего въ точности ограничить не возможно, и при всей дальновидности своей, съ сожалѣніемъ признается, что ничего не знаетъ въ сравненіи съ тѣмъ, что остается еще узнать.

Наконецъ, неудовлетворительность земными ограниченными благами, безпрерывное исканіе новыхъ лучшихъ, стремленіе къ безпредѣльному—неземному, естественное чувство будущей жизни, какими рѣзкими чертами отличаютъ превосходную душу человѣка отъ животныхъ!...

А къ тому же, по опыту извѣстно что способность ощущенія и мысли, никакъ не можетъ произойти отъ одного только состава организаціи, порядка и согласія матеріальныхъ частей. Подобно сему желаніе и нежеланіе, склонность и отвращеніе, надежда и страхъ, блаженство и бѣдствіе, происходить не могутъ отъ движенія атомовъ. Скромность, человѣколюбіе, благотворительность, восторгъ дружбы, высокое чувство страха Божія, суть

нѣчто большее, нежели волненіе крови и біеніе артерій, которыми сіи расположенія духа сопровождаются!

V.

ВЪ КАКОМЪ ОТНОШЕНІИ ДУША КЪ ТѢЛУ?

Душа состоитъ въ самомъ тѣснѣйшемъ соединеніи (связи) съ тѣломъ:

Они находятся въ непосредственномъ вліяніи одного на другое. А потому,

Движенія тѣлесныя такъ скоро и такъ вѣрно производятъ извѣстныя мысли въ душѣ; и

Мысли душевныя такъ быстро и такъ вѣрно производятъ движенія тѣлесныя.

Взаимность ихъ зависимости очевидна: всякому изъ опыта извѣстно владычество души надъ тѣломъ;

хочетъ душа,—и всѣ члены тѣла мгновенно двигаются, какъ-бы увлекаясь сильнѣйшими орудіями. Съ другой стороны нѣтъ ничего яснѣе власти тѣла надъ душею: тѣло движется, и въ тоже время душа принуждена мыслить, съ удовольствіемъ или непріятностію, о передаваемыхъ ей впечатлѣніяхъ.

По симъ причинамъ, при такомъ тѣсномъ соединеніи, нерѣдко обнаруживается борьба, и сильнѣйшее торжествуетъ надъ немощнымъ.....

Сіе—довольно странное съ перваго взгляда—тѣсное сопряженіе двухъ противоположностей (матеріи и духа) можетъ объясняемо быть тѣснымъ же соединеніемъ звука и смысла, то есть: обматеріализовавшагося въ воздухѣ произнесеннаго слова съ мыслію и смысломъ произносимой рѣчи.

VI.

ЧѢМЪ ДОКАЗЫВАЕТСЯ БЕЗСМЕРТІЕ ДУШИ?

Душа человѣческая безсмертна.

Безсмертіе души означаетъ вѣчную нескончаемую жизнь по разрушеніи ея тѣла, сопровождаемую личнымъ сознаніемъ ея бытія.

Если никакая сложная матерія не уничтожается, не исчезаетъ: то можетъ ли исчезнуть существо духовное, не состоящее изъ частей? Если тѣло не можетъ быть не разрушимымъ и не можетъ дѣйствовать безъ духа; если оно зиждется и дѣйствуетъ посредствомъ духа; если причиною и силою жизни тѣла есть духъ, который можетъ проявлять жизнь и дѣйствіе и въ другихъ тѣлахъ и матеріяхъ: то изъ сего заключить слѣдуетъ, что духъ и безъ соединенія съ матеріею самъ

въ себѣ и самъ по себѣ существовать можетъ.

Доказательства безсмертія души почерпаются:

I.) Изъ разума (Метафизически.)

II.) Изъ подобій (аналогій) и постепеннаго развитія способностей души.

III.) Изъ наблюденія надъ состояніемъ сна.

IV.) Изъ сознанія стремленій души къ высшему и идеи безконечнаго.

V.) Изъ понятія о неуничтоженіи тѣлъ.

VI.) Изъ разсмотрѣнія свойствъ Божіихъ, и наконецъ

VII.) Изъ слова Божія.

Постараемся раскрыть сіи доказательства.

VIII.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА БЕЗСМЕРТІЯ ДУШИ, ПОЧЕРПНУТЫЯ ИЗЪ РАЗУМА.

Разсужденіе (наше), обозрѣвающее предметы обыкновенно по сущности ихъ и свойствамъ, справедливо можетъ заключать и о послѣдствіяхъ, имъ принадлежащихъ.—По сему способу Метафизическія доказательства безсмертія души заимствуются:

1.) Отъ ея невещественности, по которой она, какъ существо простое, не подлежитъ разложенію на части.

2.) Отъ начала самодвижности, или отъ свободы, которой нельзя связать, или утратить. Сила воли не можетъ быть ограничена ничѣмъ внѣшнимъ.

3.) Отъ неутомимой дѣятельности души, чрезъ которую она не-

токмо ни истощается, но еще укрѣпляется и просвѣщается.

4.) Отъ изумительнаго полета ея мыслей, отъ дѣйствій воображенія представляющаго отсутствующіе предметы въ картинной и правильной связи, памяти и дара гаданій.

5.) Отъ преимущества ея надъ всѣми существами видимой природы, ибо нѣтъ здѣсь ниодного существа выше души, которое могло бы ее уничтожить.

6.) Душа и тѣло находятся въ самой тѣсной связи между собою, но свойства ихъ совершенно различны: посему, когда тѣло въ своихъ частяхъ должно постепенно разлагаться, душа должна или уничтожиться, или продолжать свои внутреннія дѣйствія непрерывно. Но естественнымъ образомъ не унич-

тожается ничто; слѣдовательно и душа не престанетъ продолжать свои дѣйствія вѣчно.

Наконецъ къ доказательству безсмертія очень прилично можетъ служить общая увѣренность всѣхъ народовъ,—даже дикихъ въ существованіи души по смерти тѣла. Всѣ народы, начинавшіе разсуждать, какъ-бы въ гармоніи одного внутренняго голоса, представляли душу существомъ духовнымъ, не подлежащимъ уничтоженію. Стоитъ только раскрыть исторію Психологіи, и мы увидимъ, какъ древніе обитатели Сѣвера думали, что души по смерти чувствуютъ прежнія свои потребности, и потому приходили къ алтарямъ, принося яства и одѣянія (*).—Древніе Греки

(*) Лонбергъ и Мейнергъ,— ихъ наблюд.

и послѣ нихъ Римляне представляли души легкокрылатыми геніями. Жители Тибета, Гренландіи, Сѣверной Америки признаютъ двѣ души, Караибы три, и по мнѣнію ихъ, одна душа, которой мѣсто въ головѣ, по смерти человѣка возвращается въ обитель духовъ. Гренландцы сверхъ того думаютъ, что души людей по смерти странствуютъ.— Въ Канадѣ представляютъ души умершихъ въ видѣ блуждающихъ тѣней. Патагонцы почитаютъ эхо голосомъ душъ (*). Далѣе,—поклоненіе душамъ умершихъ предковъ также выражаетъ увѣренность въ безсмертіи; оно было въ обыкновеніи у древнихъ народовъ, и находится донынѣ въ Китаѣ, Японіи, Австраліи и Южной Америкѣ. Особенное почтеніе къ усопшимъ на-

(*) Жоржъ и Мейнерсъ.

ходимъ и у Скиѳовъ, Грековъ и Римлянъ. Симъ душамъ назначали обитель въ особенной сферѣ; а о боготворяемыхъ Героевъ предполагали живущими въ созвѣздіяхъ, которымъ приписывали сильное вліяніе на судьбы смертныхъ.

Такое всеобщее мнѣніе, доступное душамъ по свойству дара предчувствій и гаданій, ведетъ къ справедливому заключенію о продолженіи существованія души и ея самосознанія по смерти тѣла, тѣмъ паче, что сіе мнѣніе подтверждается многими достовѣрными явленіями духовъ....

VIII.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА БЕЗСМЕРТІЯ ДУШИ, ЗАИМСТВУЕМЫЯ ИЗЪ ПОДОБІЙ (АНАЛОГІЙ).

Какъ все въ природѣ составляетъ непрерывную гармонію, то по со-

отвѣтствіямъ предметовъ, или по противоположности оныхъ, мы можемъ заключать объ одномъ изъ другаго. Если видимъ, что какое нибудь насѣкомое отращиваетъ крылья, то увѣрены, что ему не суждено пресмыкаться по землѣ или вести безчувственную жизнь въ ущельи стѣны, а назначено порхать въ свое время по воздуху.

Подобно сему, если чувствуемъ, что душа раскрываетъ въ себѣ такія способности и потребности, которыя не находятъ себѣ удовлетворенія въ настоящей жизни: то естественно приходимъ къ тому заключенію, что жизнь ея не ограничивается теперешнимъ періодомъ ея существованія. Въ самомъ дѣлѣ душа развивается, образуется, совершенствуется постепенно, такъ что въ зародышѣ мы видимъ буду-

щаго младенца, въ младенцѣ отрока, юношу и такъ далѣе, при каковомъ переходѣ состояній душа возрастаетъ въ существо нравственное, общежительное, опытное, стремящееся къ Безконечному; и это послѣдній періодъ, котораго она достигаетъ на земномъ своемъ поприщѣ. И какъ каждый періодъ есть предуготовительный для послѣдующаго, то по сему и должно заключить, что душа назначена еще для высшаго дѣйствованія и совершенства въ вѣчности, гдѣ начатое природою и свободою человѣка должно довершиться (*).

Подобную аналогію можно видѣть въ сѣмени, которое бросается въ землю: ему надлежитъ умереть; ибо, когда оно надуется и сброситъ

(*) Энц. Лек.

чрезу гніеніе свою наружную оболочку, тогда дѣйствуетъ изъ средоточія его внутренній духъ жизни (*).—

Какое близкое подобіе дѣйствіямъ души по смерти тѣла! . . .

IX.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА БЕЗСМЕРТІЯ ДУШИ ИЗЪ НАБЛЮДЕНІЯ НАДЪ СОСТОЯНІЕМЪ СНА.

Истину безсмертія души можно почерпать и изъ разсмотрѣнія явленій сна: сонъ, какъ образъ смерти, связываетъ тѣло человѣческое, повергаетъ внѣшніе органы въ недѣятельность, прекращаетъ частію тѣлесныя отправленія, особенно тѣ, которыя зависятъ отъ произвола; но при этомъ чувства не вовсе утрачиваютъ свою чуткость, осо-

(*) *Ленъ.*

бенно чувство осязанія и слуха какъ-бы стоятъ на стражѣ во время сна; они могутъ принимать впечатлѣнія и пробуждать спящаго. Эта дѣятельность души, при содѣйствіи наружныхъ чувствъ во время сна, оказывается двоякимъ образомъ: вопервыхъ быстротою, съ какою каждое впечатлѣніе на чувства, довольно сильное, чтобъ его ощутить не просыпаясь, воспріемлется умомъ и дѣлается основаніемъ новаго ряда понятій; при чемъ воображеніе мгновенно применяется къ намекамъ этого впечатлѣнія и подстроиваетъ къ нему всѣ мысли; а вовторыхъ чрезвычайно длинною чередою образовъ, проходящихъ въ тьмѣ съ совершенною живостію и ясностію въ единый мигъ времени.— Факты сего рода многочисленны и неоспоримо достовѣрны, потому,

что ежедневно встрѣчаются. Каждый на себѣ можетъ испытать дѣйствіе бутылки съ горячею водою, приложенной во время сна къ подошвамъ: вамъ тотчасъ пригрезится, что вы ходите по горячему мѣсту, по золѣ, по текучей лавѣ, или что вы обожгли себѣ ноги, подойдя слишкомъ близко къ огню. Усыпленіе подъ струей холоднаго воздуха видоизмѣняетъ опыты самымъ поучительнымъ образомъ: лишь только подуетъ вѣтеръ, вамъ приснится, что вы на открытомъ мѣстѣ и ищете куда укрыться, но напрасно. Вы очутитесь на палубѣ корабля, пронзаемые вѣтромъ, прячетесь за парусъ, но вѣтеръ перемѣняется и опять дуетъ на васъ, вы бѣжите къ каютѣ и проч. Другой опытъ еще замѣчательнѣйшее доказательство и скорости мысли и

той быстроты, съ которою ходъ ея примѣняется ко всякому внѣшнему впечатлѣнію на чувства. Уколотіе иглою тотчасъ произведетъ длинный сонъ, въ которомъ представляется цѣлой рядъ произшествій напримѣръ, кажется спящему, что онъ ходитъ по лѣсу и получаетъ рану отъ копья, или отъ зубовъ дикаго звѣря, хотя это уколотіе въ тужь секунду его пробудило.—Выстрѣлъ изъ пушки, сдѣланный въ тревожное военное время, напугалъ воображеніе одного спящаго офицера непріятельскою высадкой; онъ бросился во снѣ къ своему посту, и только тутъ громъ перваго залпа въ слѣдъ за первымъ выстрѣломъ, который онъ успѣлъ еще застать,—разбудилъ его. Эти факты доказываютъ чрезвычайную быстроту мысли, проявляемую во

снѣ: уколъ иглою и пушечный выстрѣлъ совершились въ одинъ мигъ, и впечатлѣніе ихъ на чувства было также мгновенно; однако въ теченіи этого мига умъ прошелъ цѣлый рядъ представленій, и этотъ мигъ состоялъ для него какъ-бы изъ нѣсколькихъ часовъ. Сіи опыты какъ сильно убѣждаютъ и доказываютъ намъ, что свойство души совмѣстно съ отдѣльнымъ бытіемъ ея отъ тѣла (*), и что ея дѣятельность развивается здѣсь гораздо быстрѣе и бываетъ утонченнѣе, нежели въ состояніи бодрствованія.

X.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО БЕЗСМЕРТІЯ ДУШИ ИЗЪ СТРЕМЛЕНІЯ КЪ ВЫСШЕМУ.

Жажда любознанія, столь естественная человѣку, стремленіе и

(*) Брумъ.

порывы къ познаніямъ высшимъ, столь близкимъ къ нему и столь для него же непостижимымъ, или по высотѣ ихъ, или по слабосилію ума человѣческаго, ясно доказываютъ, что душа должна достичь сей своей цѣли за гробомъ и въ полнотѣ развивать свои понятія и продолжать ихъ по смерти. Если человѣкъ всегда способенъ къ высшей степени совершенства и зрѣлости, и никогда въ теченіе земной жизни не можетъ достичь безпредѣльной своей цѣли; ибо смерть постигаетъ его прежде, нежели онъ окончитъ свое дѣло и получитъ полный успѣхъ, —постигаетъ въ самое то время, когда онъ въ состояніи восходить гораздо выше: то изъ сего необходимо слѣдуетъ заключить, что жажда познаній должна быть удовлетворена по смерти.

XI.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО БЕЗСМЕРТІЯ ДУШИ ИЗЪ НЕУНИЧТОЖЕНІЯ ТѢЛЪ.

Если ничто въ природѣ не уничтожается, а только разлагается на части, или измѣняется и переходитъ въ свои начала и источники: то можетъ ли уничтожиться душа, не имѣющая составныхъ частей? А потому, при измѣненіи тѣла, душа должна обратиться къ своей источной и коренной дѣятельности, которая состоитъ въ мышленіи; и какъ тѣло при измѣненіи и разложеніи утончается, такъ и душа по отдѣленіи отъ тѣла должна утончиться и быстрѣе продолжать свои понятія. Каждое естественное измѣненіе требуетъ двухъ состояній (*): 1.) Предъидущаго состоя-

---

(*) Сокр.

нія предмета, которое должно подвергнуться измѣненію, 2.) послѣдующаго, въ которомъ предъидущее измѣняется.—Тѣло человѣческое измѣняется безпрерывно со дня рожденія на свѣтъ; вѣроятно въ двадцатилѣтнемъ человѣкѣ нѣтъ ниединой частицы того тѣла, которое онъ имѣлъ десяти лѣтъ; тѣмъ менѣе можно предполагать, чтобы у него осталась какая нибудь часть того тѣла, съ коимъ онъ родился. Все, принадлежавшее ему прежде, вошло теперь въ новыя соединенія; составило части другихъ людей, или животныхъ, растеній, или ископаемыхъ;—точно такъ, какъ теперешнее его тѣло разложится въ новыя соединенія по его смерти.—Умъ остается между тѣмъ все одинъ и тотъ же, безъ всякой утраты. Никакая часть

его не можетъ разложиться потому, что онъ единъ и цѣленъ. И такъ, тотже самый процессъ, который совершается надъ тѣломъ болѣе внезапно при смерти, происходитъ постепеннѣе, но также дѣйствительно, и въ теченіи цѣлой жизни, и самая смерть не болѣе разлагаетъ тѣло на стихіи, и видъ его въ новыя соединенія, чѣмъ пятнадцать или двадцать лѣтъ жизни истребляютъ его такимъ же разложеніемъ и соединеніемъ. Однакожь по прошествіи этихъ лѣтъ и по разсѣяніи тѣла въ разные другіе виды, душа остается по прежнему, съ тою же памятью, съ тѣмже сознаніемъ, съ тоюже личной тождественностію, какъ-бы тѣло не подвергалось вовсе никакой перемѣнѣ. Достовѣрно также, что физическая сила, проворство, способ-

ность переносить усталость, словомъ, всѣ качества тѣла начинаютъ ослабѣвать съ тридцати лѣтъ; между тѣмъ какъ умъ много совершенствуется отъ тридцати до пятидесяти, и есть примѣры, что люди отъ **80** до **90** лѣтъ и даже старѣе, когда тѣло едва можно назвать живущимъ, обладаютъ еще полнотою умственной дѣятельности.— Изъ сихъ фактовъ мы имѣемъ право заключить, что душа съ тѣломъ въ жизни слѣдуютъ совершенно различными путями (*). Впрочемъ и самое смертное тѣло носитъ въ себѣ сѣмя вѣчности, покоющееся въ его соли, которая не можетъ ни разлагаться, ни уничтожаться (**).

(*) Брумъ (**) Фон-Левъ.

XIII.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА БЕЗСМЕРТІЯ ДУШИ ИЗЪ ПОНЯТІЯ О СВОЙСТВАХЪ БОЖІИХЪ.

Нѣтъ народа, который бы не имѣлъ врожденнаго чувства и понятія о бытіи Бога. И какъ Богъ есть самобытная Благость, что выражается въ устройствѣ всей природы; то даже одна мысль о уничтоженіи души есть уже страшное Богохуленіе, какъ говоритъ Цебесъ (Кевитъ); ибо нѣтъ никакой вѣроятности думать, чтобы Богъ хотѣлъ уничтожить душу, когда Онъ не уничтожаетъ ниодного атома во вселенной; и это не сообразно было бы свойству благости Божіей и плану Его творенія, чтобы такія превосходныя созданія, каковы души человѣческія, исполненныя многими совершенствами,

должны были утратиться безъ всякихъ послѣдствій и безъ пользы. И какъ душа, кромѣ Бога, не имѣетъ надъ собою ниодного высшаго существа, которое могло бы ее уничтожить; а Богъ, по свойству Своей премудрости и благости, уничтожить ее не хощетъ: слѣдовательно душа и должна сохраняться въ вѣчномъ безсмертіи. Далѣе. Во всемъ мірозданіи угодно было Богу выразить послѣдовательность и постепенность, по которымъ ничего въ природѣ видимой нѣтъ превосходнѣе человѣка; но, если бы у него отнято было безсмертіе, онъ былъ бы несчастнѣе и униженнѣе самыхъ безсловесныхъ животныхъ: какъ же можно согласить это съ неотъемлемымъ и непреложнымъ свойствомъ благости и любви Божіей къ человѣку?

Наконецъ свойство правосудія Божія подтверждаетъ истину безсмертія: праведникъ, проведшій жизнь подъ бременемъ многоразличныхъ крестовъ и подвергавшійся гоненіямъ отъ людей порочныхъ, и грѣшникъ, наслаждавшійся счастіемъ міра, конечно, необходимо должны получить справедливое возмездіе отъ правосуднаго Бога въ вѣчности.—Въ этомъ увѣряетъ каждаго собственная совѣсть, не заглушенная заблужденіями.

XIII.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА БЕЗСМЕРТІЯ ДУШИ ИЗЪ СЛОВА БОЖІЯ.

Священное Писаніе на многихъ мѣстахъ въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтахъ увѣряетъ насъ, что душа безсмертна, что она должна суще-

ствовать и дѣйствовать и по разрушеніи тѣла. Въ сей святой истинѣ убѣжденный Царь и Пророкъ Давидъ, такъ восклицаетъ къ Богу: «неоставиши душу мою во адѣ, ниже даси преподобному Твоему видѣти истлѣнія; сказалъ ми еси пути живота» (Псал. **XV, 10.**) то есть: я увѣренъ,—говоритъ онъ, что Ты не заключишь меня на вѣки въ погибель, и не захочешь уничтожить существованіе души моей: ибо Ты указалъ мнѣ пути къ вѣчной жизни.

Екклесіастъ, такъ живо описавшій суету міра, наконецъ заключаетъ: «возвратится персть въ землю, якоже бѣ, и духъ возвратится къ Богу, Иже даде его» (**XII, 7.**) Самъ Богъ сказалъ Моисею: «Азъ есмь Богъ Авраамовъ, и Богъ Исааковъ, и Богъ Іаковль» (Исх. **III, 6.**): поелику же Онъ возвѣстилъ сіе уже

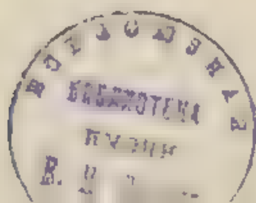
по прошествіи многихъ лѣтъ послѣ смерти сихъ Патріаховъ, и поелику *нѣсть Богъ, Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ* (Матѳ. **XXII, 32.**), какъ учитъ насъ сама вѣчная Истина— Господь Іисусъ: то изъ сего и слѣдуетъ, что Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ существуютъ и послѣ смерти, ежели Богъ называетъ Себя ихъ Богомъ, и что предъ очами Божіими нѣтъ смерти:—«Богъ смерти не сотвори» (Прем. **I, 13.**); нѣтъ уничтоженія, а нескончаемое вѣчное бытіе, въ особенности принадлежащее душѣ разумной, о вѣчности коей также увѣряетъ Самъ Іисусъ Христосъ, говоря: «не убойтеся убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити» (Матѳ. **X, 28.**). Если бы душа умирала вмѣстѣ съ тѣломъ, то есть, переставала бы мыслить и дѣйствовать послѣ смерти, то уби-

вающіе тѣло могли бы и душу умерщвлять также, какъ и тѣло; по сего никакимъ образомъ быть не можетъ, по слову Спасителя. Продолженіе сего же текста: «убойтеся же паче (болѣе) могущаго и душу и тѣло погубити въ геениѣ», также ясно подтверждаетъ безсмертіе: ибо если Одинъ токмо Богъ силенъ погубить душу; и если Онъ, по свойству вѣчной благости Своей, сего произвесть не хощетъ, (что выше, въ § **XII**, изъяснено): то не ясно ли симъ доказывается вѣчное безсмертіе души?

Даже и въ ветхозавѣтное время, когда свѣтъ Іисуса Христа еще не совершенно освѣщалъ человѣковъ, какое было превосходное понятіе о вѣчномъ безсмертіи! Маккавейскіе мученики, полные вѣры, такъ возражали мучителямъ нечестивымъ:

«Царь міра умершихъ насъ Своихъ ради законовъ, воскреситъ насъ въ воскресеніе живота вѣчнаго: и братія наша, мало нынѣ болѣзни потерпѣвше, по завѣту Божію вѣчный животъ получиша» (2 Мак. **VII, 9. 36.**).

Исаія Пророкъ, изображая будущую славу Іерусалима и его обитателей, такъ восклицаетъ: «не будетъ тебѣ ктому солнце во свѣтъ дне, ниже восходъ луны просвѣтитъ твою нощь, но будетъ тебѣ Господь свѣтъ вѣчный» (Ис. **LX, 19.**). Здѣсь не токмо выражается вѣчное безсмертіе души, но чрезъ слово: «свѣтъ вѣчный» подтверждается ея личное сознаніе и самочувствіе; ибо свѣтъ, который будетъ осіявать душу въ царствѣ славы, безъ сомнѣнія, будетъ просвѣтлять ея познанія и возвышать продолженіе ея дѣйствованія.

Премудрый Соломонъ, по благодати Божіей пріобрѣтшій высокія вѣдѣнія, какъ живо представляетъ истину безсмертія и высшее состояніе души по разрушеніи тѣла! Онъ указываетъ и на коренное основаніе безсмертія: «еже вѣдѣти державу Твою, (Боже), корень есть безсмертія» (Прем. **XV, 3.**), то есть: увѣренность во всемогуществѣ Божіемъ есть корень добродѣтелей, приводящихъ къ безсмертію; указываетъ и на блаженство добродѣтельныхъ по смерти: «праведникъ аще постигнетъ скончатися, въ покои будетъ» (**IV, 7.**) «яко Богъ созда человѣка въ нетлѣніе, и во образъ подобія своего сотвори его» (**II, 23.**). А гдѣ есть ощущеніе спокойствія, тамъ нѣтъ уничтоженія, и гдѣ нетлѣніе, тамъ нѣтъ разрушенія.— Чтобъ все это объяснить подроб-

нѣе, онъ же выражается такъ «Праведныхъ души въ руцѣ Божіей, и не прикоснется ихъ мука. Непщевани быша во очію безумныхъ умрети, (безумные думаютъ о нихъ, что они совсѣмъ умерли), и вмѣнися озлобленіе исходъ ихъ, и еже отъ насъ шествіе сокрушеніе: они же суть въ мирѣ.» Ибо предъ лицемъ человѣческимъ аще и муку пріимутъ, упованіе ихъ безсмертія исполнено,—и во время посѣщенія ихъ возсіяютъ, и яко искры по стеблію потекутъ; судятъ языкомъ, и обладаютъ людьми, и воцарится въ нихъ Господь во вѣки» (**III, I—9.**). (Ибо) «Богъ смерти не сотвори, ни веселится о погибели живыхъ!» (**I, 15.**).

Апостолъ Павелъ, на вопросъ: «како востанутъ мертвіи, коимъ же тѣломъ пріидутъ?» (**1** Кор. **XV**.

55.) сильный и удовлетворительный даетъ отвѣтъ: безумне! ты еже сѣеши, не оживетъ, аще не умретъ (ст. **37.**); и суть тѣлеса небесная, и тѣлеса земная (ст. **40.**); и якоже облекохомся во образъ перстнаго, да облечемся и во образъ небеснаго (ст. **49.**); подобаетъ бо тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе, и мертвенному сему облещися въ безсмертіе» (ст. **53.**).

Послѣ сего, каждый признающій истину слова Божія и вѣрующій во Іисуса Христа, можетъ ли сомнѣваться въ безсмертіи и не принимать той повсемственной истины, которая возвѣщается Самимъ Богомъ, и которую запечатлѣли кровію тьмы мучениковъ, тысячи исповѣдниковъ вѣры! Можетъ ли христіанинъ равнодушно разсуждать о семъ высокомъ и необходимомъ

къ его разсужденію предметѣ или,— что еще непростительнѣе,—быть безпечнымъ въ семъ случаѣ и не развивать въ умѣ своемъ со всевозможнымъ тщаніемъ истины безсмертія? Но, къ сожалѣнію, немало встрѣчается такихъ, кои или по неправильности познаній, или по развращенію нравственности, готовы еще и возражать противъ безсмертія.

Постараемся обличить неправильность ихъ мнѣнія.

XIV.

ВОЗРАЖЕНІЯ.

I-е) Что душа можетъ уничтожиться, это видно изъ нѣкоторыхъ явленій, которыя лишаютъ душу самоощущенія и подвергаютъ ее самозабвенію: такъ это доказываетъ

сонъ безъ сновидѣній, обмираніе, безуміе и другія подобныя состоянія.

Рѣшеніе. Во всѣхъ такихъ положеніяхъ, душа какъ еще соединена бываетъ съ тѣломъ и находится подъ вліяніемъ онаго, то и должна сообразоваться съ состояніемъ мозга, въ которомъ она преимущественно дѣйствуетъ,—который однакожъ во всѣхъ подобныхъ разслабленіяхъ сообщаетъ ей непримѣтныя скоропреходящія ощущенія (*). Итакъ отсюда мы не можемъ еще выводить никакого заключенія о состояніи нашей души по отрѣшеніи ея отъ тѣла; потому что тогда уничтожится всякая связь между этими различными существами: тѣло перестанетъ быть орудіемъ души; а душа должна будетъ

(*) Сокр.

слѣдовать совершенно особеннымъ законамъ, нежели какимъ она подчинена была здѣсь (*). А посему, какъ и выше изъяснено, отсутствіе яснаго сознанія во время сна, нисколько не противорѣчитъ существу и безсмертію души нашей: ибо во время сна бодрствуютъ чувства, особенно осязаніе и слухъ, и сила воображенія дѣйствуетъ гораздо быстрѣе. А когда бы человѣкъ ослабилъ вліяніе тѣла на душу, и развилъ бы въ себѣ сферу высшую, тогда бы и самый сонъ былъ высшимъ состояніемъ души, нравственнымъ занятіемъ и даже молитвою, что практически дознано мудрыми людьми и что доказываетъ состояніе сомнамбуловъ. Далѣе, три опытные факта, которые каждый внимательный можетъ неоднократно

(*) Сокр.

испытать на самомъ себѣ, дадутъ практическое доказательство само-сознанія души во время глубокаго сна: 1-е. Всякій, у кого не весьма превозмогаетъ матеріальная натура духовную, ложась спать, можетъ дать себѣ правило заснуть съ тою мыслію, чтобы удостовѣриться, будетъ ли онъ ощущать себя въ продолженіе крѣпкаго и безмятежнаго сна? — Проснувшись онъ дѣйствительно увѣрится, что душа его находилась въ самосознаніи во время сна; ибо ему памятно будетъ то тончайшее чувство самоощущенія, которое онъ имѣлъ въ продолженіи сна и которое неудобно выразить словами. Подобное тончайшее самоощущеніе бываетъ и въ продолженіе обморока и помѣшательства. 2-е Если же чувственная половина его преимущественно

ослаблена и утончена, то въ продолжительный періодъ сна онъ можетъ не только безпрерывно чувствовать самого себя, но даже ощущать чувствами и все около него происходящее, какъ то: слова̀, движенія и проч., хотя тѣло его и находится въ непробужденномъ состояніи. 3-е. Убѣжденный въ необходимой потребности проснуться въ назначенный часъ,—ложится съ сею мыслію: и какъ скоро настаетъ уреченное время, онъ просыпается вѣрно, какъ-бы вдругъ кто нибудь разбудилъ его. Въ этомъ случаѣ можно ясно видѣть, какъ душа бдитъ, или какъ-бы стоитъ на стражѣ во время сна и безъ дѣйствія тѣла; она здѣсь находится въ толь сильномъ бодрствованіи, что вѣрно можетъ пробуждать тѣло въ назначенный часъ. Также и

при обмираніи тѣла, представляется, что душа какъ-бы теряетъ самосознаніе; но это происходитъ опять отъ тѣсной связи души съ тѣломъ, отъ непосредственнаго вліянія тѣла на душу, которая при этомъ явленіи какъ-бы свертываетгся, или свивается въ самой себѣ, пребывая въ покоѣ и отсутствіи мыслей и фантазій, что можетъ она производить на нѣкоторое время и въ состояніи бодрствованія, погружаясь во внутренній покой (quies), и упраздняя въ себѣ воображеніе и мысли, опустошая, такъ сказать, сама себя, для удобнѣйшаго наполненія каковымъ либо извѣстнымъ ощущеніемъ. Такая способность души преимущественно проявляетъ ея самостоятельное дѣйствіе, а равно и тѣсное соединеніе съ матеріей, участіе которой въ семъ случаѣ

представляетъ необходимое условіе.

А между тѣмъ и состояніе обмиранія производитъ различныя явленія: въ иныхъ оно представляетъ какъ-бы отсутствіе самоощущенія, а въ другихъ напротивъ возбуждаетъ силу воображенія, раскрываетъ видѣнія и развиваетъ внутреннее созерцаніе. Все сіе много зависитъ отъ темперамента, настроенія нервной системы, и отъ другихъ извѣстныхъ обстоятельствъ, чѣмъ (опять повторяю) проявляется тѣсное общеніе души съ живущимъ тѣломъ, и непосредственное вліяніе ихъ — одного на другое....

2) Магнетическій сонъ (сомнамбулизмъ) сколько доказываетъ высшее дѣйствіе души по отдѣленіи тѣла; столько же и даетъ сомнѣнія въ вѣчномъ самосознаніи души, тѣмъ,

что по пробужденіи сомнамбулъ забываетъ какъ все видѣнное имъ, такъ и слова и мысли свои.

Рѣшеніе. Не льзя сдѣлать общаго положенія, чтобъ ясновидящіе непремѣнно забывали мысли и слова свои, произнесенныя во время магнетическаго сна: ибо не мало есть примѣровъ, которые представляютъ намъ ясное памятованіе всѣхъ видѣній и дѣйствій, производимыхъ въ семъ состояніи; если же многіе сомнамбулы и забываютъ свои дѣйствія, то это безъ всякаго сомнѣнія происходитъ или отъ поврежденія внѣшняго ихъ организма, или отъ слабости памяти, что можно въ нѣкоторыхъ замѣтить даже и въ состояніи бодрствованія; однакожь при умаленіи, или слабости памяти нисколько не уничтожается личное самосознаніе.

5) Екклесіастъ (въ главѣ III, стихѣ 19 и послѣдующихъ) говоритъ: «Якоже случай сыновъ человѣческихъ, и случай скотскій, случай единъ имъ: якоже смерть того, тако и смерть сего, и духъ единъ во всѣхъ: и что излишше имать человѣкъ паче скота? — ничтоже. Вся идутъ въ едино мѣсто; вся быша отъ персти, и вся въ персть возвращаются. И кто вѣстъ духъ сыновъ человѣческихъ, аще той восходитъ горѣ, и духъ скотскій, аще нисходитъ той долу въ землю?» Въ семъ изреченіи онъ проявляетъ мысль, что человѣкъ ничего не можетъ знать о своемъ безсмертіи, и что по разрушеніи тѣла душа должна уничтожиться: ибо подъ словомъ: «вся» разумѣетъ онъ всего человѣка, по душѣ и по тѣлу; и если *все* по слову его идетъ въ еди-

ное мѣсто, — въ персть: то симъ онъ показываетъ, что по разложеніи тѣла должна престать существовать и душа.

Рѣшеніе. Дабы въ точности уразумѣть истину, изреченную Екклесіастомъ, слѣдуетъ найти полный смыслъ его рѣчи; а это можно открыть не иначе, какъ сличивъ въ контекстѣ предъидущее съ послѣдующимъ, дабы вывести отселѣ смыслъ рѣчи. Прежде сего въ стихѣ 18 Соломонъ выразилъ свое намѣреніе, сказать нѣчто «о глаголаніи "сыновъ человѣческихъ, и показать, "яко сіи ско́ти суть» то есть: онъ хотѣлъ обнаружить, сколько по паденіи унизились люди и уподобились скотамъ по внѣшней своей жизни, по физической натурѣ, и даже по направленію своей нравственной жизни и образа мыслей,

и сколь сильно чувственность затмила въ нихъ чистыя понятія о безсмертіи, прирожденныя существу духовному. Такихъ-то людей помыслы и приводитъ онъ въ вышеозначенныхъ стихахъ (**19** — **21**). А что онъ самъ признавалъ безсмертіе и вѣрилъ высшей жизни души по разрушеніи тѣла, это можно ясно видѣть въ сей же его книгѣ, въ главѣ **12**, стихѣ **7**, гдѣ онъ прямо говоритъ о безсмертіи духа: «Обратится персть въ землю якоже бѣ, и духъ возвратится къ Богу, Иже даде его.»

XV.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Такимъ образомъ, сообразивъ всѣ приведенныя доказательства, необходимо заключить слѣдуетъ, что по самой истинѣ, не подлежащей ни-

какимъ сомнѣніямъ, душа человѣческая безсмертна; а потому и по разрушеніи тѣла будетъ вѣчно продолжать жизнь и понятія въ высшей сферѣ дѣйствованія и совершенства, поелику это доказано:

I. Метафизически (по разуму):

1. Невещественностію ея и недѣлимостію;
2. Самодвижностію и свободою;
3. Ея неутомимою и неистощительною дѣятельностію;
4. Быстротою ея мыслей;
5. Превосходствомъ ея предъ прочими тварями во всей видимой природѣ;
6. Различіемъ свойствъ тѣла и души;
7. Общимъ согласіемъ всѣхъ народовъ. — Далѣе:

II) Изъ подобій (аналогій), чрезъ которыя мы усматриваемъ назна-

ченіе души къ безсмертію; сюда относятся слѣдующія аналогическія заключенія:

1. Крылья не для того даны пернатымъ, чтобы онѣ пресмыкались по землѣ; а посему заключаемъ, что и быстротѣ душевныхъ познаній не довольно ограничиться токмо земною жизнію.

2. Постепенное развитіе растеній приводитъ ихъ къ цвѣтенію и произращенію плодовъ: подобно сему понятія души развиваются постепенно, но не находятъ конца своего на землѣ; слѣдственно есть другая жизнь, въ коей начатое здѣсь должно довершиться.

3. Согнитіе и разрушеніе зерна, проявляетъ новую жизнь и раскрытіе внутренней растительной силы: сходно съ симъ и разрушеніе тѣла должно предшествовать новой жиз-

ни души и высшему продолженію ея познаній.

III) Состояніе сна, образующее состояніе смерти, доказываетъ высшую и тончайшую дѣятельность души по прекращеніи тѣлесной жизни:

Осязаніе и слухъ во время сна не рѣдко бываютъ острѣе и чувствительнѣе.

Умъ въ одинъ мигъ проходитъ цѣлый рядъ понятій, которыя въ бодрствованіи требуютъ нѣсколькихъ часовъ.

IV) Стремленіе къ познаніямъ высшимъ, не находящее удовлетворенія на землѣ, выражаетъ ту истину, что достиженіе его цѣли должно совершиться за гробомъ.

V) Неуничтоженіе матеріальныхъ тѣлъ, а разложеніе ихъ только на части; равно какъ и то, что

человѣческое тѣло безпрестанно разлагается и перемѣняется въ каждомъ періодѣ жизни, между тѣмъ какъ умъ остается одинъ и тотже,—доказываетъ, что и по смертномъ разложеніи тѣла душа будетъ вѣчно таже, и еще утонченнѣе, такъ какъ и умъ совершенствуется и утончается при каждомъ періодѣ тѣлеснаго измѣненія.

VI) Какъ главныя свойства Божіи суть благость, премудрость и правосудіе, то противно бы онымъ было, если бы могла уничтожиться душа, лишена будучи способовъ къ высшему совершенствованію, теряя благородныя свои способности безъ всякихъ послѣдствій и пользы, и не получая возмездія за труды и терпѣніе.—Наконецъ,

VII) Слово Божіе на весьма многихъ мѣстахъ въ обоихъ Завѣтахъ

прямо говоритъ и увѣряетъ въ безсмертіи. А при томъ, сколько исповѣдниковъ, мучениковъ, преподобныхъ и Святыхъ запечатлѣли сію истину пожертвованіемъ своей жизни!..

И такъ все это ведетъ къ изложенію самой вѣрнѣйшей аксіомы: «Душа безсмертна.»

Боже жизни и источниче безсмертія! Дивны дѣла Твои, и неизслѣдимы судьбы Твои! О, глубина богатства и таинственнаго разума! Предъ Тобою тысяща лѣтъ яко день единъ, и единъ день яко тысяща. О, безпредѣльная вѣчность, недоступная для слабаго ума моего! Непостижима мнѣ вѣчная душа моя; но не менѣе непостижима и собственная моя мысль, откуда она возникаетъ,

и изъ чего состоитъ сама въ себѣ, хотя я ее и ощущаю? Невообразима для меня форма души моей; но также неописанны и форма и цвѣтъ воздуха, который я чувствую посредствомъ осязанія и пріемлю въ себя чрезъ дыханіе. — Не понятно мнѣ, какимъ образомъ воскреснетъ разрушенное и перешедшее въ малѣйшія частицы тѣло; подобно какъ вмѣстѣ съ симъ не понимаю и того, по какимъ законамъ согнившее зерно воскресаетъ, цвѣтетъ и творитъ плодъ, который я вижу, обоняю, осязаю, употребляю въ пищу, но въ точности опредѣлить его произращенія не могу. — Удивляетъ меня некончаемое бытіе души моей; но не менѣе удивительно и некончаемое продолженіе времени, въ которомъ я существую: что такое время? Отымите у него день, или

уничтожьте вовсе ночь, будетъ ли оно определимо—подвержено измѣренію? Нѣтъ матеріальной тяжести въ душѣ моей; но нѣтъ ея также и въ физическомъ пламени, въ стихіи огня. Чудно для меня и кажется недостойнымъ свободной души отсутствіе самосознанія, отсутствіе ощущенія себя во время глубокаго сна, изступленія, обморока; но еще болѣе неразрѣшима собственная же способность души моей возвращаться въ саму себя, прерывать мысли, погасать мечты воображенія, словомъ: быть на нѣкоторое время какъ-бы совсѣмъ безчувственну.—Ахъ! сколько непроницаемыхъ таинъ для моихъ понятій!.... Безконечная Премудрость! Можно ли проникнуть толикое множество завѣсъ, чтобы Тебя узрѣть и постигнуть? У Тебя все неизмѣ-

римо — безконечно, а во мнѣ все ограничено.... Одна несомнѣнная вѣра, при свѣтильникѣ слова Твоего, сильна и довольна научить меня словомъ жизни, недоступнымъ чувственному слуху, освѣтить свѣтомъ тайнозрительнымъ, не подлежащимъ чувственному органу зрѣнія.—Боже духовъ и всякія плоти! Зиждитель вѣры и Творецъ безсмертныхъ душъ! Укрѣпи слабую вѣру мою мощною Твоею благодатію. *Господи, приложи ми вѣру* (Лук. XVII, 5.)! да въ сердцѣ и умѣ воззову Тебѣ: Вѣрую Господи! помози моему невѣрію (Мат. IX, 24.).

XVI.

РАЗМЫШЛЕНІЕ ПО ПРОЧТЕНІИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЪ БЕЗСМЕРТІЯ ДУШИ.

Наконецъ, помощь Божія ниспослана, и доказательства безсмертія

развивши полную довѣренность къ истинѣ безконечнаго, безусловно заставляютъ и мыслить и сказать: Я долженъ жить вѣчно! Я, какъ путникъ, прошедши назначенный мнѣ участокъ земли, долженъ наконецъ вступить въ пристанище неизмѣримой вѣчности,—туда, гдѣ нѣтъ пространства, нѣтъ границъ, нѣтъ счисленія, нѣтъ мѣры. Чувства и ощущенія перейдутъ вмѣстѣ со мною, но содѣлаются тоньше, чище, опредѣлительнѣе, яснѣе... Боже мой! когда угодно Тебѣ будетъ разрушить внѣшнюю сію оболочку, — что должна узрѣть внутренняя душа моя; что должна встрѣтить на пути новомъ — неземномъ, и—что раскроется предъ очами ея въ вѣчности?.. Если пребуду я вѣренъ до смерти, то послѣдній вздохъ, — прощальный съ

жизнію міра, и первый новый шагъ во врата неба, отверзутъ взору ума великолѣпное зрѣлище: откроются внутреннія очи, и душа въ это мгновеніе узритъ себя такъ, какъ еще никогда не видала; завѣса, снятая съ самосознанія, обнажитъ душу отъ всего, что застилало ея зрѣніе, сокрывало ее отъ самой себя, и представитъ понятію ея во всей сущности, силѣ, отношеніяхъ и дѣйствіяхъ собственную ея натуру.— Тогда познаю, якоже и познанъ былъ (*).... Бездыханное тѣло, какъ кусокъ недвижущагося вещества, предъ глазами души: она смотритъ, удивляется, гнушается, и узнаетъ его во всей низости и недостоинствѣ для ея высшаго назначенія! Все чувственное, окру-

(*) I Кор. XIII, 12.

жавшее ее на землѣ,—все тлѣнное, съ чѣмъ она сроднилась въ жизни временной, сдѣлалось ей чуждымъ, разъединеннымъ съ нею. — Какое удивленіе, какое необыкновенное чувство, какой ужасъ должны объять душу въ сію торжественную минуту?... Божественная Премудрость! Вынесетъ ли все это душа моя, неиспытывавшая доселѣ высокихъ таинъ Твоего откровенія?

Но что еще далѣе? Вмѣстѣ съ этимъ, я долженъ буду существенно восходить туда, куда ни самая даже мысль моя не могла возлетать: тончайшій эѳиръ, сферы горнія явятъ мнѣ неисчислимые ряды высшихъ созданій: тамъ миріады звѣздъ, тысячи планетъ, огненные лучи свѣтилъ, премудрое вращеніе небесныхъ тѣлъ, — тайные законы природы. Все это явится въ строй-

ной, правильной связи; все это отразитъ въ душѣ моей премудрость Творческую!—А тамъ что? тамъ, превыше звѣздной тверди, струится вѣчный источникъ свѣта, вливающій жизнь и благо во всѣ міры и твари... Тамъ то, чего не слыхало ухо, не видѣло око,—что не входило въ мысль: тамъ міръ, но выше міра; высшій умный міръ — недоступный міру дольнему: сонмы духовъ, сладостная гармонія, Іерархическія ихъ чиноначалія: все это встрѣтитъ меня, дабы вовлечь въ сферу своихъ дѣйствій, и—уготовить еще къ пути дальнѣйшему, въ концѣ котораго блистаетъ ослѣпительнымъ свѣтомъ Престолъ Тріединаго..... Какое величіе, какая слава и красота изливается тамо! Тамъ то, что не можетъ быть вообразимо умомъ, описано словомъ,

постигнуто чувствомъ; что не доступно, не выносимо для ума смертныхъ: Окружаемый ликами Херувимовъ и Серафимовъ, Носяй всяческая глаголомъ силы своея (Евр. 1, 3.), Безначальный Виновникъ силъ, движеній и бытія; верховный разумъ, Премудрость неизмѣримая, благость безконечная; вѣчное безпредѣльное Существо существъ — Богъ!—Тамъ побѣдоносное торжествующее знамя Богочеловѣка — Крестъ. Тамъ Божественная—прославленная плоть Сына Божія. Тамъ все-освѣщающій Духъ Божій!... Что можетъ быть выше сего, божественнѣе, святѣе?

Непостижимый Вседержитель! Если сіяніе славы Твоея такъ дивно, ужасно и разительно для души, предназначенной быть Твоимъ достояніемъ: то коль страшно, тре-

петно, горестно будетъ той недостойной душѣ, которая понесетъ въ себѣ рѣшительное отверженіе, и невозможность приближенія къ Тебѣ! О! по истинѣ, весь рядъ сихъ чудныхъ явленій блеснетъ предъ нею, какъ молнія, только для того, чтобъ показать, чего она себя лишила, и чтобъ разительнѣе обнаружить противоположное состояніе вѣчнаго ея жребія; въ коемъ она должна погрузиться въ вѣчный мракъ,—испытывать невыразимыя терзанія, снѣдаться пламенемъ не стихійнымъ, — страдать на вѣки въ буйномъ сообществѣ злыхъ духовъ! Все это непремѣнно должно быть по законамъ премудрости Творца, по свойству Его правосудія, какъ утверждаетъ Священное Писаніе: «Онъ воздастъ комуждо по дѣломъ его» (Рим. II, 6.).

Лѣностная душа! Если ты не вѣчно будешь жить на землѣ; если, рано или поздно, наступитъ часъ, въ который ты должна перелетѣть въ жизнь безконечную, — часъ, въ который онѣмѣетъ краснорѣчивый гласъ твоего самолюбія, исчезнетъ веселое легкомысліе, увлекавшее тебя и приковывавшее къ землѣ, трепетно представятся воспоминанія явныхъ и даже тайныхъ преступленій, и произнесенъ будетъ на тебя рѣшительный приговоръ осужденія: то почто ты остаешься въ небрежной безпечности, и безразсудно мѣняешь вѣчность на скороисчезающія минуты? Почто, заглушая чистыя идеи суетами, не мыслишь непрестанно о безконечномъ твоемъ назначеніи, и не стараешься улучшать вѣчнаго твоего удѣла?... «Если не хочешь быть

во адѣ, чаще размышляй объ адѣ», сказалъ одинъ церковный учитель!

Итакъ, приближаясь, съ каждою секундою, къ неизмѣримой вѣчности, не прилѣпляйся мыслями твоими къ сей временной жизни; все внѣшнее настроеніе твое къ чувственности обрати на внутреннее самововращеніе, ибо тамъ истинный источникъ блаженнаго безсмертія, въ сердцѣ исполненномъ глубокаго смиренія и вѣры къ небесному твоему Судіи и вѣчному Мздовоздаятелю. Ходи въ безпрерывномъ Его присутствіи, по слову Его: «Ходи предо Мною, и буди непороченъ» (Быт. XVII, 1.). Презирая міръ дольній, старайся возносить душу твою и входить въ общеніе съ горнимъ. Послѣ сего, при переходѣ твоемъ туда, онъ

будетъ тебѣ знакомѣе, будетъ для тебя благодѣтельнѣе!...

Старайся короче сблизиться съ вѣчностію, покуда ты еще во времени: это послужитъ для тебя какъ изобильнымъ запасомъ къ пути горнему, такъ и для земной твоей жизни раскроетъ множество пользъ; это будетъ умножать пламень любви твоей къ небесному отечеству; всѣ люди, непремѣнные спутники твои, явятся лучшими и высшими предъ очами твоими и ближайшими къ твоему сердцу, при воспоминаніи и размышленіи о вѣчномъ ихъ назначеніи! Самая жизнь будетъ для тебя драгоцѣннѣе, важнѣе, когда ты будешь возноситься превыше земли и свѣтлою мыслію прозирать въ безпредѣльную даль. Молитва твоя будетъ внутреннѣе, пламеннѣе, живѣе, дѣй-

ствительнѣе, если будешь приносить ее на жертвенникѣ сердца, исполненнаго чувствомъ безпредѣльной вѣчности....

Такимъ образомъ, чтобъ свѣтлая мысль о вѣчности содѣлалась практическою и служила тебѣ главнѣйшимъ назиданіемъ во временной жизни, запиши во внутренности сердца твоего три правила: 1) Такъ какъ ты существо безсмертное, то всегдашнее помышленіе о вѣчности есть главная сфера твоихъ дѣйствій. 2) Если хочешь пріобрѣсть жизнь вѣчную, то стремись къ ней всѣмъ сердцемъ въ теченіе настоящей твоей жизни. 3) Если хочешь удостоиться вѣчнаго блаженства, живя въ мірѣ семъ, учись входить въ общеніе съ міромъ духовнымъ, къ чему удобнѣйшій и вѣрный путь указываетъ внутренняя молитва....

КРАТКОЕ И ПРОСТОЕ ИЗЛОЖЕНІЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЪ БЕЗСМЕРТІЯ ДУШИ.

ВОПРОСЫ:	ОТВѢТЫ:
Что есть душа?	Душа есть существо духовное, то есть, противоположное видимому тѣлу, разумное, свободное и безсмертное.
Какой она имѣетъ видъ?	Она не имѣетъ никакого вида, по тому, что есть духъ, подобно какъ не имѣетъ очертанія и воздухъ, которымъ мы дышемъ и который чувствуемъ, и какъ огонь, который мы видимъ, не имѣетъ вѣса и тяжести.
Какое различіе между душею и духомъ?	Душа и духъ есть одно и тоже: но духомъ называется душа, когда она дѣйствуетъ независимо отъ тѣла; а духъ душею называется тогда, когда онъ обращается съ міромъ тѣлеснымъ; духъ есть высшая сила души.
Чѣмъ можно доказать, что душа въ человѣкѣ не такая, какъ въ скотахъ?	Человѣческая душа превосходнѣе скотской, что видно 1.) изъ порядка и связи въ мысляхъ, словахъ и дѣйствіяхъ; 2.) изъ размышленія о невидимомъ, вѣчномъ и безконечномъ; 3.) изъ способности умножать познанія до безконечности, что̀ скоты производить не могутъ: ибо и самое мудрое изъ животныхъ, пчела, нисколько не можетъ возвышать своего искусства: какова она была за 500, 200, 100 лѣтъ, таковою же точно есть и нынѣ.
Какъ соединена душа съ тѣломъ?	Душа съ тѣломъ въ самомъ близкомъ соединеніи, такъ что все происходящее въ тѣлѣ чувствуется въ душѣ, и все чувствуемое душею ощущается тѣломъ. Примѣръ сего соединенія можно видѣть въ соединеніи смысла съ произносимою голосомъ рѣчію.
Чѣмъ докать, что душабезсмертна?	Безсмертіе души имѣетъ семь доказательствъ: 1.) доказывается разумомъ; 2.) разными подобіями; 3.) сномъ; 4.) стремленіемъ къ высшему и понятіемъ о безконечномъ; 5.) неуничтоженіемъ тѣлъ; 6.) бытіемъ и свойствами Божіими и 7.) словомъ Божіимъ.
Какъ мож доказать разомъ безсмертіе ши?	Разумъ доказываетъ безсмертіе тѣмъ, 1.) что какъ душа не состоитъ изъ вещества и не имѣетъ частей, то и разрушиться не можетъ; 2.) что она не утомляется въ дѣятельности; 3.) что не имѣетъ здѣсь никакого существа надъ собою высшаго, которое бы могло ее разрушить и 4.) что вообще всѣ народы, даже и дикіе, имѣютъ естественную увѣренность въ безсмертіи души.
	Подобно, какъ постепенное отрощенія крыльевъ у птицъ показываетъ, что имъ опредѣлено не пресмыкаться по землѣ, а летать по воздуху; такъ и постепенное умноженіе понятій въ душѣ указываетъ, что она назначена къ высшей жизни, нежели каковую проводитъ на землѣ. Также сѣмя, которое посаждается въ землю, когда разрушается и гніетъ, тогда и произращаетъ траву и колосъ, и симъ изображаетъ, что и по разрушеніи тѣла, душа будетъ дѣйствовать.
Какъ доказать безсмертіе души изъ наблюденій надъ сномъ?	Сонъ, какъ образъ смерти, доказываетъ также дѣйствіе души по разрушеніи тѣла: ибо чувства во снѣ не теряютъ своей чуткости, особенно осязаніе и слухъ, и душа во снѣ мыслитъ гораздо быстрѣе, такъ, что въ одну секунду времени можетъ видѣть весьма длинный рядъ происшествій.
Какъ доказать безсмертіе души стремленіемъ ея къ высшимъ познаніямъ?	Желаніе познаній высшихъ, коими человѣкъ никогда насытиться не можетъ, доказываетъ, что душа должна удовлетвориться въ сихъ желаніяхъ по смерти тѣла.
Можно ли доказать безсмертіе души разрушеніемъ тѣла?	Тѣло человѣческое безпрестанно измѣняется, переходя изъ возраста въ возрастъ; но умъ остается все одинъ и тотже въ своей сущности; слѣдовательно и по смертномъ измѣненіи тѣла, душа останется также дѣйствительною.
Безсмертіе души можно ли доказать бытіемъ Бога, и видно ли сіе въ Св. Писаніи?	Такъ какъ главныя свойства Божіи суть благость и правосудіе, то противно бы онымъ было, чтобы толь превосходное существо—душа могло утратиться безъ всякихъ послѣдствій и пользы. Да и Св. Писаніе на многихъ мѣстахъ ясно утверждаетъ безсмертіе: Духъ возвратится къ Богу, Иже даде его.» (Еккл. XII, 7.); и Самъ Христосъ сказалъ: «Нѣсть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ» (Мат. XXII, 32.).
Сонъ безъ сновидѣній, обморокъ и сумасшествіе, не доказываютъ ли, что душа можетъ уничтожиться, ибо она въ показанныхъ состояніяхъ себя не чувствуетъ, а не чувствовать себя значитъ уничтожиться?	Если не чувствовать самого себя, не значитъ уничтожиться, ибо многія твари, хотя и не ощущаютъ сами себя, однакожь существуютъ; то и душа въ состояніи сна и обморока не уничтожается, а пребываетъ въ самой себѣ; если же на нѣкоторое время и теряетъ самоощущеніе, то это происходитъ отъ тѣсной связи ея съ тѣломъ, и она однакожь во все это время получаетъ кратковременныя непримѣтныя ощущенія, что̀ внимательный замѣтить можетъ. Непримѣтность же происходитъ отъ того, что не утончено грубое тѣло. Далѣе. Сіе отсутствіе самосознанія проявляетъ особенную способность души, которая можетъ упразднять на время мысли и воображеніе даже и въ состояніи бодрствованія.
Что изъ всѣхъ упомянутыхъ доказательствъ должно заключить?	Такимъ образомъ всѣ приведенныя доказательства руководствуютъ къ справедливому заключенію, что по самой истинѣ, не подлежащей никакому сомнѣнію, **ЧЕЛОВѢЧЕСКАЯ ДУША БЕЗСМЕРТНА**.

2007050598